

Маркиз Динъюань относился к Великой принцессе Фучэн хорошо, давая ей всё, что она хотела. Если бы она попросила луну с неба, он бы нашёл жёлтый берилл и попросил мастеров вырезать из него луну. Но по сравнению с Яо Сююанем его доброта казалась неискренней. Великая принцесса Фучэн знала, что не должна сравнивать, но в её сердце маркиз Динъюань не мог сравниться с её Яо Сююанем. Её Яо был как облака, освещённые закатом, он писал прекрасные стихи, играл с ней под луной и рисовал её портреты среди весенних цветов. Маркиз Динъюань, будучи военным, не мог сравниться с её Яо.

— Где там искренности! Будь она на самом деле, Гун и Вэй давно бы канули в Лету, — холодно усмехнулась Великая принцесса Фучэн, а затем прошептала:

— Кто может сравниться с моим Яо?

Матушка Цю и Матушка Сюэ, услышав это, испугались и поспешно произнесли:

— Ваше Высочество, выбирайте слова.

— Я говорю это лишь при вас. Если бы у меня не было никого, с кем можно поговорить откровенно, в чём был бы смысл жизни? — с горькой усмешкой сказала Великая принцесса Фучэн. — Я провела первую половину жизни в роскоши, выйдя замуж за идеального мужа. Кто бы мог подумать, что вторая половина моей жизни будет такой несчастной. Я не слепая, я вижу, что император относился ко мне всё хуже. Я хотела получить титул для Четвёртого господина, но он всё откладывал. Даже Хуэйнян, вероятно, не получит титул принцессы, когда выйдет замуж.

Матушка Цю с болью смотрела на Великую принцессу Фучэн и, стиснув зубы, сказала:

— Может, мне отправиться в Приречный переулочек и пригласить Пятого господина в резиденцию?

Великая принцесса Фучэн махнула рукой:

— Оставь. Зачем его беспокоить. Если он захочет, он придёт сам. Если нет, значит, я должна ему.

Матушка Цю знала, что Великая принцесса Фучэн всё ещё думает о Пятом господине, и предложила сомнительный план.

— Почему бы вам не найти Пятому господину хорошую партию? Большинство в его возрасте уже женаты. Если вы не позаботитесь об этом, семья Яо может найти ему неподходящую девушку. Не говоря уже о том, что семья Яо, с их происхождением, вряд ли знает знатных дам. К тому же, если вы сами выберете невестку, она будет ближе к вам. Со временем, с частыми визитами, сердце Пятого господина вернётся к вам.

Великая принцесса Фучэн задумалась над этими словами и нашла их разумными. Она поняла, что Ацин отдалился от неё, потому что воспитывался в семье Яо. Когда он женится и останется в столице, а его жена будет поддерживать их отношения, их связь восстановится.

Первый, второй и третий призёры обычно поступают на службу в Академию Ханьлинь. Если они пользуются благосклонностью императора или поддержкой высокопоставленных чиновников, через год-два их направляют в одно из шести министерств. Если же у них нет такой поддержки, их карьера не сложится. Поэтому не стоит думать, что сдача экзаменов гарантирует успех. Первый призёр появляется каждые три года, и многие застревают в

Академии Ханьлинь, так и не добившись ничего в жизни.

Яо Яньцин был назначен составителем Академии Ханьлинь шестого ранга младшей ступени. Он носил одежды каменного цвета с широкими рукавами, расшитые маленькими цветками диаметром в один дюйм. Честно говоря, цвет был не самым привлекательным, но Яо Яньцин, с его красивой внешностью и светлой кожей, выглядел в нём неплохо.

В начале своей службы в Академии Ханьлинь Яо Яньцин получил задание заниматься составлением книг и исторических записей. Это было лучше, чем у Е Сянюя и Чжан Гуанчжэна, которые были назначены редакторами седьмого ранга и выполняли мелкие поручения, вроде подачи чая старшим чиновникам. Со временем Чжан Гуанчжэн спокойно относился к своей работе, а Е Сянюй был недоволен. Он считал себя талантливым и думал, что ему поручат писать императорские указы, а не заниматься чёрной работой.

Он прожил не зря более тридцати лет и понимал, что в одиночку не построишь леса. Во время обеденного перерыва он пригласил Яо Яньцина и Чжан Гуанчжэна поесть вместе. Они, будучи коллегами, не могли отказать и согласились с радостью.

Е Сянюй, считая себя старше, не воспринимал молодых людей всерьёз и хотел, чтобы они помогли ему разведать путь. Однако Чжан Гуанчжэн был непробиваем, желая лишь выполнять свою текущую работу. Как он говорил, если начальник поручает что-то, он просто делает. Яо Яньцин же был скользким, и в разговоре сам загнал Е Сянюя в ловушку. После этого Е Сянюй перестал недооценивать их из-за возраста.

Е Сянюй был из бедной семьи и, став чиновником, даже не мог купить дом в столице. Он снимал маленькую комнату в полчаса езды верхом от Академии Ханьлинь и ещё не перевёз свою мать и жену в столицу. Можно было представить, как скуден его кошелек. Поэтому, когда Чжан Гуанчжэн подозвал служку и заплатил, он не стал возражать, спокойно сидя на месте, видимо, забыв, что это он пригласил их на обед.

После обеда Яо Яньцин и Чжан Гуанчжэн вместе отправились обратно в Академию Ханьлинь. Поскольку Чжан Гуанчжэн не умел ездить верхом, они шли пешком, чтобы переварить пищу. По дороге Яо Яньцин сказал Чжан Гуанчжэну:

— Брат, держись подальше от Е Сянюя. Этот человек не честен и очень самоуверен. В будущем он неминуемо попадёт в беду, не тяни тебя за собой.

Чэнь Лян был отправлен служить в провинцию, поэтому в столице оставались только он и Яо Яньцин, чтобы поддерживать друг друга. Чжан Гуанчжэн был умён и проницателен, поэтому он прислушался к его словам и тут же кивнул:

— В этом я всё же разбираюсь. Не скрою от тебя, Пятый господин, но даже у меня душа не на месте.

В юные годы, получив высшую награду, даже Чжан Гуанчжэн чувствовал гордость, желая посвятить все свои таланты служению императору. Кто бы мог подумать, что его таланту не найдётся применения.

Яо Яньцин легонько рассмеялся:

— К чему спешка? Разве ты не видел, что сановник Ван сейчас занимается тем же — составлением книг и истории. Он уже три года мучается в Академии Ханьлинь. Зачем нам торопиться? Даже если нам дадут другие поручения сейчас, мы, возможно, не справимся. По-

моему, на первых порах службы лучше быть осторожным.

— Это верно. Но сейчас я подумываю, что, может быть, лучше уехать, как Чжун Ань, и стать местным чиновником, чтобы приносить пользу народу, — с чувством сказал Чжан Гуанчжэн, глядя на Яо Яньцина с восхищением. В прошлом учитель не раз беспокоился, что характер Пятого господина слишком остёр, и боялся, что после поступления на службу он будет слишком ярким и пострадает от интриг мелких людей. Теперь же кажется, что учитель тревожился напрасно — Пятый господин оказался даже более выдержанным, чем он сам.

Яо Яньцин улыбнулся, но ничего не сказал. Он совершенно не хотел уезжать из столицы. Где там провинции сравнятся со столицей! На периферии, даже если ты добьёшься девяти десятых успеха, император узнает о них лишь от пяти. В столице же, даже если ты сделаешь всего три десятых, император увидит это своими глазами. В прошлой жизни он почему-то постоянно продвигался по службе, разве не потому, что добивался успехов прямо на глазах у императора?

— Ты не из тех, кто не умеет ждать. Если ты уедешь из столицы, на кого же будет рассчитывать брат Чэнь? — с улыбкой поддразнил Яо Яньцин, и, войдя в Академию Ханьлинь, они разошлись в разные стороны.

У Яо Яньцина были свои мысли насчёт будущего, и он давно всё спланировал. В прошлой жизни он просидел в Академии Ханьлинь три года, прежде чем его перевели в Министерство наказаний, но в этой жизни он не хотел тратить там три года. Хотя говорят, что без работы в Академии Ханьлинь не попасть во Внутренний кабинет, для него это было слишком далёкой перспективой. Лучше было как можно скорее перейти в одно из шести министерств и строить карьеру там. К тому же, как говорится, лучше делать то, что знаешь. В Министерстве наказаний он прослужил четыре года и чувствовал бы себя там увереннее, чем в Министерстве финансов или Министерстве ритуалов.

За время работы в Академии Ханьлинь у Яо Яньцина всё шло довольно гладко. У него было больше опыта, чем у обычных людей, к тому же он был вежлив и проницателен, поэтому коллеги отзывались о нём весьма хорошо. Когда император Вэнь спросил о нём, читающий наставник, сановник Янь, отозвался о нём с большой похвалой.

Император Вэнь вспомнил о Яо Яньцине и вызвал его на аудиенцию. Это случалось довольно часто, и многим чиновникам Академии Ханьлинь выпадала честь сопровождать императора. В прошлой жизни Яо Яньцин тоже имел такую привилегию, поэтому, когда пришёл приказ, он не испытывал особого трепета. Идя рядом с главным евнухом Лян Цзи, он с улыбкой сунул тому в руку денежный мешок.

<http://bllate.org/book/16709/1535730>